

СЕКЦИЯ "КРЕДИТНАЯ КООПЕРАЦИЯ"*

ДО БАНКА, КАК И ДО БОГА, ДАЛЕКО. КРЕДИТУЕМ СЕБЯ САМИ

*Заседание секции ведет заместитель председателя Комитета Совета Федерации по финансовым рынкам и денежному обращению **Виктор Соколовский**. Задача участников дискуссии, отметил ведущий, — рассмотреть вопросы деятельности кредитных кооперативов на региональном и федеральном уровнях, развития целостной многоуровневой системы кредитной кооперации России, определить способы поддержки кредитной кооперации государством.*

* * *

Анатолий МАЗУРИЦКИЙ,

*генеральный директор Фонда развития
сельской кредитной кооперации*

СБЕРБАНК УСТУПАЕТ ДОРОГУ КРЕДИТНОМУ КООПЕРАТИВУ

Остановлюсь прежде всего на том состоянии, в котором находится сельская кредитная кооперация в результате усилий Фонда развития сельской кредитной кооперации и Союза сельских кредитных кооперативов. Структура кредитной кооперации состоит из кооператива третьего уровня "Народный кредит" (11 кредитных кооперативов в разных регионах России собрали собственные деньги и создали этот кооператив). Работаем мы и с потенциальными членами "Народного кредита", которые сейчас раздумывают, идти ли им в нашу систему, а также с обособленными кредитными кооперативами. В союзе сельской кредитной кооперации 808 кооперативов, в их числе 350 кредитных потребительских кооперативов граждан, действующих по своим законам. Имеются чисто сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы, работающие по модифицированному закону, который в настоящее время представляет собой своего рода лоскутное

* Стенограммы заседаний секций публикуются в сокращенном виде.

одеяло, и есть 28 кредитных потребительских кооперативов общества взаимного кредитования; недавно попробовали создать страховой кооператив. Тем самым мы пытаемся показать возможности кооперативного мышления в рамках государства, знающего и воспринимающего только государственные и частные предприятия.

Каковы возможные варианты развития системы сельской кредитной кооперации? Банк России вроде бы сделал шаг навстречу движению кредитной кооперации, разработав положение о небанковской депозитно-кредитной организации (НДКО). Одна такая организация появилась — это женская микрофинансовая сеть. Появилась возможность создать банк кредитной кооперации, но на это нужно много денег. НДКО — это небанковская депозитно-кредитная организация, которая имеет лицензию банка и для создания которой требуется меньше денег. Главное ее преимущество — доступ на рынок капитала, на межбанковский рынок.

Но мы пошли третьим путем. Мы решили создать межрегиональный сельскохозяйственный кредитный кооператив со своими филиалами и представительствами — региональными или зональными сельскохозяйственными кооперативами. Создана инфраструктура поддержки и развития сельской кредитной кооперации на федеральном уровне. Основная мощная сила — это наш Фонд развития сельской кредитной кооперации. Сейчас мы располагаем примерно 9 млн. долларов. Это деньги наших зарубежных коллег, в частности германского фонда поддержки малого бизнеса, заинтересованных в мировом развитии кооперации. Мы имеем право кредитовать не только кредитные кооперативы, но и непосредственно предпринимателей. Система сельской кредитной кооперации — второй наш уровень. Система "Волгоград", например, бросила серьезный вызов Сбербанку, потому что в нашей системе люди получают кредиты в течение одного дня и по месту жительства.

*Вадим КАЛИНИЧЕВ,
председатель Лиги кредитных союзов*

ЗАКОН БЕЗНАДЕЖНО УСТАРЕЛ

Уровень развития кредитной кооперации на настоящем этапе требует, на наш взгляд, принятия так называемого рамочного закона, в котором содержались бы основные понятия, касающиеся кредитной кооперации в стране, и нормы, регламентирующие основы деятельности различных видов кредитных кооперативов, в частности, вопросы членства в кооперативе, как он создается (на основании чего) и как прекращает свою деятельность. Важно определить критерии членства

в кооперативе, порядок ведения реестра кооперативов, защиты финансовых интересов членов кооператива и так далее. Требуют детальной проработки вопрос об особенностях создания и деятельности кредитных кооперативов, где в качестве членов выступают юридические лица, а также вопрос об ограничении перечня таких юридических лиц. В основном это касается банков и иных финансовых организаций. Данный закон не должен давать возможности для создания в соответствии с его нормами кредитных кооперативов в качестве юридических лиц. Такие организации должны создаваться, по нашему мнению, на основании и в соответствии с требованиями иных специальных законов.

В качестве одного из таких специальных законов необходимо упомянуть Федеральный закон от 7 августа 2001 года "О кредитных потребительских кооперативах граждан". Данный законопроект создавался 10 лет назад, 6 лет путешествовал по коридорам власти и был принят только в 2001 году. И, естественно, на момент принятия он уже по многим параметрам — морально и физически — устарел. Несмотря на то что в рамках этого закона созданы и действуют на сегодняшний день более 700 организаций, он не способствует дальнейшему росту и развитию системы кредитной кооперации и требует внесения серьезных изменений с учетом накопленного опыта.

Это касается следующих вопросов. Мы говорим о том, что установленный законом предел численности членов кооператива (2 тысячи граждан) не соответствует международному опыту. Мы знаем, что во всех странах применяется качественный, а не количественный критерий при оценке деятельности кооперативов. И эта цифра является сдерживающим фактором развития системы кредитной кооперации в России. Наиболее развитые кооперативы, достигнув указанного численного предела, вынуждены перерегистрироваться и уходить из-под действия этого федерального закона. Установленный законом кворум присутствия на общем собрании — 70 процентов членов кооператива — делает фактически нереальным проведение общего собрания, даже в случае если в нем уже 1 тысяча членов, не говоря о большей численности. Да и где найдешь такой зал в небольшом городке? Разве только сделать заявку на Государственный Кремлевский Дворец...

Положение закона о том, что часть Фонда финансовой взаимопомощи, предназначенной для выдачи займов на предпринимательские цели, не может превышать половину фонда финансовой помощи, является сдерживающим фактором развития услуг кредитного кооператива для малого предпринимательства. К тому же выполнение этой нормы фактически невозможно проконтролировать. Кроме того, в законе поверхностно прописана система кооперативного взаимодействия, саморегулирования и регулирования кредитных потребительских кооперативов граждан со стороны государства. Назрела необходи-

мость более детально прописать в законе норму о процессе реорганизации и ликвидации кредитных кооперативов, исключить из текста закона нормы о праве выходящего члена кооператива на получение денежной стоимости доли имущества, заменив его на право получения своего пая накоплений.

В течение 2003—2004 годов Лига кредитных союзов обобщила практику применения данного закона, подготовила законопроект о внесении изменений в Федеральный закон "О кредитных потребительских кооперативах граждан". И, в общем-то, можно сказать без обиняков, что провела всероссийское обсуждение данного законопроекта среди специалистов и участников нашего сектора деятельности. В настоящее время действует специальная рабочая группа при Государственной Думе, и в комитетах Государственной Думы этот документ проходит согласование.

Параллельно с рассмотрением данного закона во втором чтении следовало бы внести пакет законопроектов: о внесении изменений в Федеральный закон "О кредитных потребительских кооперативах граждан", а также изменения в Федеральный закон "О сельскохозяйственной кооперации"; одновременно с этим инициировать предложения по внесению изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации, в частности в вопросах уменьшения в установленных Налоговым кодексом пределах налогооблагаемой прибыли предпринимателей без образования юридического лица на размер процентов, уплачиваемых ими по договорам займа с КПП по аналогии с договором банковского кредита, и отмены отнесения на внереализационные доходы процентов по договорам займов КПП.

*Надежда ШИФКОВА,
заместитель председателя совета
Союза сельских кооперативов,
председатель СПК "Доверие" (Пермская область)*

МОБИЛИЗАТОР СВОБОДНЫХ СРЕДСТВ

Наш кредитный кооператив работает в соответствии с законом о сельскохозяйственной кооперации. Закон, с одной стороны, нас устраивает и дает возможность работать, с другой — не способствует развитию и формированию полноценной и эффективно действующей системы сельской кредитной кооперации на региональном уровне. Первое. До сих пор законодательством четко не определен статус кредитного кооператива. Никто теперь не отрицает кредитные кооперативы как финансовые организации, работающие с денежными средствами и мобилизующие денежные средства населения, активизирую-

щие их деятельность. Хотелось бы, однако, чтобы более конкретно был определен статус, чтобы мы могли полноценно с точки зрения организационно-правового статуса представлять и защищать интересы своих членов кооператива. Это первое.

Второе. Не совсем понятна позиция по "дополнительному взносу". Что такое дополнительный паевой взнос? Некоторые члены нашего кооператива воспринимают его как право пользования чужими деньгами. Иногда члены кредитного кооператива при выходе подают иски на кредитные кооперативы за то, что дивидендов нет: вы же, говорят, пользовались моими деньгами. Это надо отрегулировать законом.

О надзирающем органе за деятельностью кредитных кооперативов... Проблема есть. Создана система, которая работает с деньгами, — контроль нужен. Но кто будет регулировать и каким образом; сколько будет этих регуляторов? Кредитная организация — стройная система. Есть внутренний аудит, наблюдательный совет, есть аудиторский союз. Как бы на одного работающего не получилось 5—7 проверяющих...

Много пробелов и противоречий между Гражданским и Налоговым кодексами. И следовало бы внести в них соответствующие поправки.

*Татьяна ИВАШКИНА,
секретарь совета Союза некоммерческих
саморегулирующихся организаций финансовой
взаимопомощи и кредитных союзов*

И НАЧАЛИСЬ БЕДЫ И СЛЕЗЫ

Современный этап развития кредитной кооперации России насчитывает немногим более 10 лет. История развития кредитной кооперации в последние годы показала, что кредитные кооперативы и кредитные союзы с большим трудом, но начали занимать свою нишу на отечественном финансовом рынке. Сегодня наша деятельность востребована, кредитные кооперативы стали одной из быстрорастущих форм микрофинансовых организаций. Но кредитная кооперация могла бы развиваться успешнее, если бы опиралась на совершенное законодательство. А что мы видим? Закон о кредитных потребительских кооперативах граждан к моменту его принятия уже устарел. Уже в 2001 году мы размышляли так: без закона очень плохо, но не хуже ли будет после того, как такой закон будет принят? И, как говорится, накликали.

Многие кооперативы, созданные в начале 90-х годов, уже к моменту принятия закона имели численность пайщиков более 2 тысяч человек. Видели, что самодостаточность кооперативов, возможность введения достойных, социально оправданных процентных ставок по

займам, минимизация величины операционных расходов на одного пайщика достигается только после того, как численность пайщиков кредитных потребительских кооперативов достигает 1—1,5 тысячи человек. Кредитные союзы с численностью более 2 тысяч пайщиков после принятия закона вынуждены были реорганизовываться, делиться. А что такое разделить кредитный потребительский кооператив? Как изменить выстроенную систему финансовой взаимопомощи, как разделить пайщиков? Начались слезы, суды. Разваливались кооперативы, потому что трудно было найти эффективных управляющих во вновь создаваемые кооперативы.

И это только некоторые последствия введения закона о кредитных потребительских кооперативах. Ограничение численности — фактор, сдерживающий развитие кооперативов. Некоторые нормы существующего закона вынуждают руководителей кредитных союзов изыскивать возможности соблюсти требования участия в собрании 70 процентов членов кооператива. У зарубежных коллег считается вполне законным собрание, если на нем присутствовали 15—20 процентов от числа пайщиков.

Считаем, что если подготовленный законопроект о внесении изменений в Федеральный закон "О кредитных потребительских кооперативах граждан" ожидает такой же длительный путь прохождения и принятия, то и эти изменения устареют. Ведь кооперативы, выполняя свою социально-экономическую и финансовую функции, развиваются.

Кредитная кооперация нуждается в поддержке государства. Эта поддержка может выражаться в признании значимости деятельности кредитных кооперативов — через справедливое налогообложение, устранение искусственных барьеров, сдерживающих развитие кредитных союзов.

*Матвей ГУТМАН,
вице-президент общенациональной Ассоциации
организаций финансовой взаимопомощи (г. Москва)*

БЮДЖЕТНЫЕ ДЕНЬГИ НЕ НУЖНЫ. НО И ИЗ КООПЕРАТИВОВ НЕ ВЫЧЕРПЫВАЙТЕ ДО ДНА

Рекламирую книжку, которая была издана в первый и последний раз в 1916 году. Автор книги — профессор Анциферов, один из создателей Московского народного банка. Что такое Московский народный банк в то время, рассказывать вам, думаю, не надо. И такое впечатление у меня, что живем мы в том самом 1916 году. Какие проблемы волновали тогда кредитную кооперацию? Те же, что

волнуют нас и сейчас. Мы говорим очень много о создании кооперативов первого, второго и третьего уровня. Мы об этом говорим так много, что уже не понимаем, что такое первый, что такое второй, что такое третий уровень. Оказывается, профессор Анциферов говорил о том же самом.

Первый уровень — это самодостаточный кооператив, в котором приток денег равен их оттоку. Это нормальное (теоретически) состояние для любой финансовой системы. Разумеется, оно совершенно гипотетическое, разумеется, оно совершенно нереальное, и всегда в финансовых системах существует ситуация избытков и недостатков денежных средств. Ровно для этой цели профессор Анциферов предлагал создать кооператив второго уровня.

Кооператив второго уровня (а по его терминологии это уже союз) занимался перераспределением финансовых потоков от одних кооперативов к другим, то есть от временно избыточных к временно недостаточным. Кооператив второго уровня, таким образом, вовсе не должен быть кооперативом или организацией, сосредоточивающей огромное количество капитала, быть более богатым, нежели кооперативы, его учредившие. Он — всего лишь регулятор.

А вот кооператив или организация (он их тоже называл союзами и ассоциациями третьего уровня) занимался совсем другой работой. Он организовывал связь между кооперативной системой и внешним финансовым миром, то есть между банками и предприятиями. Кооперативная система, как видите, подразумевалась замкнутой, работающей внутри самой себя. А вот третий ее уровень как раз и обеспечивал взаимосвязь между структурами. И далее Анциферов определяет роль государства: с юридической точки зрения он определяет ее как ничтожную, более того, он умоляет государство не помогать кооперативной системе деньгами. Он просит государство только об одном: создать разумный закон, не облагать неразумными налогами, и больше ничего. И приводит пример России и Франции (это — 1916 год). Во Франции, пишет профессор Анциферов, очень широко развита финансовая поддержка кредитной кооперации, в России — меньше. Так вот, анализирует профессор, развитие кредитной кооперации во Франции значительно более слабое, чем в России. То есть вывод: не надо ваших денег, но и не вычерпывайте до последней копейки наши.

Возник национальный проект развития АПК. Мне представляется, этот проект будет тем более успешным, если в его основу будет положена концепция развития кредитной кооперации. То есть чтобы вся, абсолютно вся помощь, которую государство собирается оказывать сельскому хозяйству, фермерам, предпринимателям, потребительским кооперативам, сельскохозяйственным кооперативам, осу-

ществлялась через кредитную кооперацию. Таким образом, убьем двух зайцев: будет оказана помощь сельскому хозяйству и получит стимул развитие кредитной кооперации. Более того, мне представляется, что в этом случае можно решить некоторые довольно серьезные финансовые проблемы, которые могут возникнуть и у государства, и у банков, так или иначе являющихся операторами этого проекта.

*Игорь БУБНОВ,
экономический советник Департамента
банковского регулирования и надзора Банка России*

ПРЕДСТОИТ ДОЛГИЙ ПУТЬ ДО САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ

Отрадно отметить, что в последнее время в России происходит сближение всех ветвей институтов взаимопомощи. Я имею в виду кредитные кооперативы граждан, сельские кредитные кооперативы, общества финансовой взаимопомощи. Это как раз та тенденция, которая позволит России серьезно заявить о своем потенциале, реализовать те преимущества, которыми обладает кредитная кооперация.

Предложенная концепция закона о кредитной кооперации должна быть в какой-то степени согласована с действующими законами либо нужно полностью отказаться от всех наработок, которые у нас уже есть, и создавать нечто новое. Я вспоминаю середину 90-х годов; уже тогда обсуждали вопрос о том, что нужен общий, единый закон о кооперации. Именно обо всей кооперации, а не о кредитной или какой-либо другой. Тогда мы, видимо, еще просто не созрели до осознания того факта, что такой единый документ нужен. Теперь этот вопрос поставлен в Совете Федерации. Я считаю, эта постановка вопроса вполне закономерна, только, на мой взгляд, нужно найти четкую, разумную грань, которая бы все-таки выделяла специфику разных видов кооперации, в том числе, разумеется, и кредитной. Я настаиваю на этом и прошу, чтобы это было учтено, по той простой причине, что кредитная кооперация относится к особой сфере, где осуществляется управление финансовыми и денежными ресурсами. Эта сфера весьма чувствительна; эта сфера, уж прямо скажем, социально и политически значима. Вам известно, что в последнее время в системе кредитных кооперативов появились псевдокооперативы, которые, прикрываясь наименованием "кредитный кооператив", создают финансовые пирамиды. И пока мы не можем повлиять на этот процесс. Правоохранительные органы могут, а мы в законодательном плане не можем, потому что нет соответствующих рычагов.

Я посмотрел "Вестник кооперации" и обратил внимание на тональность некоторых выступлений по поводу регулирования и саморегулирования. Проводится мысль о том, что в отношении кредитных кооперативов не должно осуществляться такое же регулирование, как в отношении банков и других посредников финансового рынка. Почему? Потому, что в кредитной кооперации, утверждают авторы, достаточно сильно развиты механизмы саморегулирования. Это правильная постановка вопроса. И это, собственно говоря, основа построения всей системы регулирования кредитной кооперации. Но зададимся вопросом: мы готовы сегодня к тому, чтобы наши институты и органы саморегулирования, которые есть в кредитной кооперации, взяли на себя функции надзора? Я считаю, не готовы. Еще нужно пройти достаточно длительный путь для того, чтобы общенациональные институты или кредитные кооперативы общенационального назначения стали такими, как Московский народный банк в дореволюционной России, к примеру. Надо, чтобы в системе кредитной кооперации функционировали аудиторские союзы, созданные именно для кредитной кооперации; чтобы в системе кредитной кооперации эффективно работали не отдельные кредитные кооперативы, а все без исключения, а также другие механизмы: гарантийные, стабилизационные фонды; чтобы кредитные кооперативы в итоге почувствовали, что они — самоуправляемые организации (не организации, где директор диктует свою волю, а где директор только и может быть директором, если выполняет волю кооператоров).

Валерий КРУТИКОВ,
глава администрации МО "Бобнинский район"
(Калужская область)

ЛИШИТЬ ЧЕЛОВЕКА КРЕДИТА — ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОШИБКА И ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Еще Александр Васильевич Чайнов сказал, что для того, чтобы правильно лечить болезнь, нужно поставить диагноз. Он сегодня поставлен. Заявлено: страна переживает системный кризис. Но — выпрямляемся, вот что радует. Кое-кто говорил: кредитная кооперация не перспективна. А сейчас уже никого убеждать не надо: она не только перспективна, но и спасет глубинку. Даже Минэкономразвития, которое много ругают, и то приняло решение о поддержке малого предпринимательства в стране. А что такое малое предпринимательство? Это — кредитная кооперация.

О нормативно-правовой базе. В Германии нет единого закона о кредитной кооперации. А один кредитный кооператив на 25 лет выделил хозяйству 0,5 миллиарда под 3 процента на 150 гектаров земли. Этот кооператив находится рядом с фермой, в этом же населенном пункте.

В стране — десятки тысяч муниципальных образований. Необходимо помочь выплыть этим десяткам тысяч муниципалитетов, создать для них кредитно-финансовую систему, чтобы в каждом маленьком сельском районе они могли иметь свой инструментарий. Россельхозбанк до тысячи кредитных кооперативов должен создать. Так что конъюнктура такова, что сегодня востребованы наши опыт, знания и все, что мы годами нарабатывали.

Работа кредитных кооперативов на протяжении всех этих лет показала зрелость людей, их способность формировать гражданское демократическое общество. Закончить выступление хочу словами князя Васильчикова: лишить человека кредита — такая же экономическая ошибка и политическое преступление, как лишить народ правосудия.

Поддерживаю предложение сформировать совет, который бы занимался и законодательством, и отработкой нормативных актов и всего комплекса вопросов, которые составляют структурную и интеллектуальную основу нашей работы.

*Анатолий МАКАРОВ,
председатель республиканского СПК "Марийский кредит"*

"НЕХОРОШАЯ" КАТЕГОРИЯ ЗАЕМЩИКОВ

Все годы работы наталкиваюсь на серьезную проблему: действующее законодательство не позволяет кооперативам второго уровня создавать систему, которая давала бы возможность получать государственную помощь со стороны субъекта Федерации. Я не согласен с позицией, что государство не должно помогать. Без его помощи, без создания гарантийных фондов, без обеспечения гарантий мы не сможем решить одну из главных задач кооперации — активно привлекать ресурсы населения. А ресурсы-то имеются, и используются они неэффективно. И какие проценты по ним платят банки?! Деньги должны работать там, где живет народ. Но чтобы эта система работала, нужны гарантии.

За эти годы мы не смогли на уровне республики принять ни закон, ни положение, и только потому, что Бюджетный кодекс Российской Федерации не позволяет местной власти выделить деньги на создание гарантийного фонда. Копейки на кассовые пункты, на обучение выделяют, но на такой элемент развития, как гарантийный фонд — нельзя. У городских кооперативов есть ресурсы, но они не в

состоянии объединяться в кооперативы второго уровня. У них отсутствует механизм рефинансирования, то, что работает в системе сельскохозяйственных кооперативов. Деньги есть, а софинансирование невозможно.

Когда нет в составе кооперативов сильного пайщика, очень тяжело привлекать ресурсы из банка. Почему? Это не секрет. Сегодня банк без поручительства ни одной копейки не даст. А те ресурсы, которые имеются в кооперативах, никогда не позволят получить в полном объеме деньги у банка. В соответствии с инструкцией Банка России наши кредитные кооперативы отнесены к категории заемщиков четвертого уровня. Это далеко не самая лучшая категория заемщиков, а точнее, она настолько нехороша, что не в состоянии привлекать банковские ресурсы.

*Олег АВИС,
начальник управления Россельхозбанка*

РОССЕЛЬХОЗБАНК ГОТОВ К СОТРУДНИЧЕСТВУ

Наступило время конкретного нашего взаимодействия, и это уже не просто слова. Действительно, президентский национальный проект открывает для кооперации совершенно новые горизонты. Хотелось бы сразу предложить уважаемым коллегам объединиться, потому что впервые в истории современной России государство обратило внимание на мелкого сельхозтоваропроизводителя и на те инструменты, которые оно будет помогать создавать, то есть на кредитную кооперацию. Надо согласиться с тем, что это общее благо, и договориться сразу же о том, что будем совместно конструктивно решать все проблемы, которые возникают. Надо забыть о том, кто хуже, кто лучше, кто сильнее, кто слабее, а попробовать использовать эти два года и те миллиарды рублей, которые государство выделяет, на то, чтобы кредитные кооперативы и их участники наконец получили реальную поддержку. Это первое предложение.

Второе. Безусловно, мы, как банк, изучаем со стороны состояние кредитной кооперации, у нас есть свое мнение. Оно во многом не совпадает с тем, что здесь говорится. И это понятно, потому что мы даем оценку прежде всего с позиции банка, и прошу это тоже понимать.

Так вот, одной из причин, которая сдерживала развитие кооперации, по нашему мнению, является дефицит ресурсов. И то, что банк как государственный оператор попробует дать действующим и вновь создаваемым кооперативам серьезные ресурсы, — думаю, это поможет решению, хотя бы на первом этапе, той проблемы, с которой сталкивается сельская кредитная кооперация. Конечно, в наших намере-

ниях использовать главным образом кредитную форму взаимодействия с кредитными кооперативами. Мы оставили за собой особую возможность участвовать в деятельности кредитных кооперативов в ранге ассоциированного члена. В связи с этим хотелось бы попросить присутствующих здесь законодателей на законодательном уровне определить этот статус. В новом проекте закона о кооперации такой статус вообще не предусмотрен, а в законе о сельскохозяйственной кооперации он есть. Почему мы предлагаем такую форму? Это во многом могло бы нам помочь уйти от проблемы кредитных рисков, формировать соответствующие резервы.

Еще просьба к законодателям и к Банку России. Когда мы формируем резервы по кредитным кооперативам (финансовые посредники) — это третья категория риска, для банков — 21 процент резерва. Надо попробовать убедить Банк России, что по отношению к такой категории заемщиков надо применять особые нормы резервирования. И в данном случае имело бы смысл еще раз вернуться к ключевому смыслу кредитного кооператива, посмотреть, что же такое субсидиарная ответственность, которая там прописана: декларация это или реально действующий инструмент? Если бы мы смогли убедиться, что это реальная правовая норма, это был бы лучший аргумент для того, чтобы Банк России установил в отношении кредитных кооперативов самую высокую категорию риска.

Наталья ВОЛКОВА,
*советник аппарата Комитета Государственной Думы
по экономической политике, предпринимательству и туризму*

НЕ ПОСПЕШИЛИ — НАРОД НЕ НАСМЕШИЛИ

Меня постоянно спрашивают: почему так долго проходит законодательство о кооперации в Государственной Думе? Я думаю, это связано с объективными причинами. Во-первых, сектор не настолько мощный, чтобы законодатель либо Правительство обращали серьезное внимание на него; во-вторых, закон, о котором говорим, должен быть базовым законом, в нем должен быть описан весь спектр отношений гражданина и юридического лица.

Почему закон, подготовленный ко второму чтению еще в марте, так и не поступил на второе чтение? Это связано с общими проблемами реформ, и прежде всего административной. Она привела к тому, что у нас изменилась структура органов государственной власти; требования к законодательству возросли. Теперь выпускать закон с теми нормами, которые были в действующем законе (в частности, Прави-

тельство Российской Федерации когда-то и как-то назначит контролирующей эту сферу федеральный орган исполнительной власти), стало просто неактуальным. В результате реформы у нас изменились все взаимоотношения с хозяйствующими субъектами. Теперь, как мы знаем, из 30 стало 17 министерств, которые осуществляют нормативно-правовое регулирование хозяйственной деятельности, и агентства службы контроля и надзора, осуществляющие контроль и надзор. Мы должны прописать функции этого органа.

Это проблема, которая остановила прохождение проекта и выразилась в замечаниях Государственно-правового управления Президента.

Тем не менее я считаю: то, что этот закон задержался, может быть, не так уж плохо, потому что мы видим сейчас очень сильный эффект, в том числе социально-экономического характера, вызванный принятием двух законов — о жилищно-накопительных кооперативах (ЖНК) и о защите граждан-дольщиков в жилищном строительстве. То есть, как показывает жизнь, иногда в законодательстве есть такие последствия, которые вызывают довольно жесткие изменения в сфере правового регулирования. Как мы видим на примере этих двух законов, рынок может реагировать на принятые нормы очень деструктивно для интересов гражданина.

Что касается субсидиарной ответственности, мы об этом много думаем. И нормы, которые собираемся прописать для того, чтобы начать конструктивно работать с банковской системой в смысле кредитования кооперативов второго уровня, — эти нормы в законе уже появляются. Прописана возможность образования кооперативов второго уровня.

Относительно изменения инструкции Центрального банка можно лишь сказать, что это связано с Бюджетным кодексом, а изменения в Бюджетном кодексе — сложнейшая процедура, которая требует от всего сектора очень больших усилий. Пока не будет принят федеральный закон, пока вся эта сфера не будет понятна и ясна Министерству финансов с правовой точки зрения, трудно поверить в ее поддержку на финансовом рынке. Мы видим: финансовый рынок, вернее, его банковский сектор, одерживает одну победу за другой. Сообщение о том, что Президент обещал недопущение на рынок финансовых услуг иностранных банков и их отделений, значит, что наша банковская система продолжает существовать в сфере, где нет открытой конкуренции с мощным и развитым сектором. У нас широкий монополизм и в экономике, и в банковской системе тоже. Но то, что обращено внимания на сектор кредитной кооперации, будем надеяться, связано с тем, что наконец-то дадут некий карт-бланш развитию этой сферы. Хотя мы все прекрасно понимаем, что кредитная кооперация — конкурент банковскому сектору услуг, и он, естественно, не будет стремиться активно нам помогать. За исключением, может быть, Россельхозбанка.

*Елена АВЕРЬЯНОВА,
ведущий научный сотрудник Северо-Западного НИИ
экономики и организации сельского хозяйства
(Санкт-Петербург)*

УЧИТЬСЯ, УЧИТЬСЯ И УЧИТЬСЯ

Наши проблемы с законодательством — повторение проблем, присущих всем странам. Мы много работали с европейскими экспертами, с фондом "Евразия", с представителями Америки. Они проходили те же этапы, что и мы. Мы на верном пути.

Лидеры, топ-менеджмент некоторых кредитных кооперативов, получили ученые степени. Среда наша меняется, приходят люди новые, что означает одно: кредитная кооперация проникает в массовое сознание. Но учиться продолжать надо. Где? Наш институт совместно с Санкт-Петербургским государственным аграрным университетом старается включиться в программу развития АПК. У нас есть несколько идей по созданию центра обучения. Скорее всего он будет находиться в Санкт-Петербургском государственном аграрном университете, и мы ждем топ-менеджеров кооперативного движения на наших семинарах. Мы начали работать с Россельхозбанком и его Санкт-Петербургским филиалом. Учить, кстати, надо не только кооператоров, но и чиновников, которые включены в этот процесс.

Есть Российско-немецкая высшая школа управления при Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации. Основателем ее является система мировой кредитной кооперации. Может быть, следует организовать обучение по системе МВИ именно для топ-менеджеров? А мы уже в дальнейшем могли бы учить работников низовых коопераций — районных, сельских.

*Владимир КАРПЕЕВ,
председатель правления кредитного кооператива
"Сберегательная касса"*

И ПАЙЩИК, И АКЦИОНЕР

Что такое кредитный кооператив? Это сообщество граждан для финансовой взаимопомощи. На практике не так. Есть группа вкладчиков, и они никогда не будут заемщиками, и есть группа заемщиков — в нашем случае малый и средний бизнес, — которые никогда не будут вкладчиками. Это я о себе говорю. В Казани 90 процентов моих

заемщиков — представители малого и среднего бизнеса. Было правильно сказано, что норма 50 процентов не выдерживает критики. Поэтому эту норму нужно подработать.

Вклады принимаем под 24 процента годовых — много в сравнении с банковскими. Тем не менее несут деньги, но часто при этом спрашивают: а нельзя ли вложить в какое-то дело? Мы всё жалуемся — маленькие зарплаты, не на что жить... Но есть деньги у населения, есть. На 30 процентов в 2005 году вклады прибавились. Нет надежного инструмента, нет информации, в какие проекты и на каких условиях можно их вложить. Могу перечислить банки, которые декларируют, что у них 18, а то и 12 процентов годовых. На практике — 58—63 процента годовых. Откуда, спросите, такие проценты? Да ведь он берет и за обналичку, и за ведение счета, за то и се — и в результате получается 66 процентов.

У нашего кредитного кооператива есть собственные деньги, собственный доход. Думаем над венчурными проектами. Понятно, что на первой стадии реализации венчурного проекта еще ничего не понятно и все очень рискованно. Но мы, кредитный кооператив, будем рисковать своей доходностью, своими доходами. А дальше, пройдя первый этап и получив результат, получим и собственность кредитного кооператива, тогда вкладчик будет выбирать: то ли разместить под 24 процента, то ли вложить в один из предлагаемых венчурных проектов... Но тут "узкое место". Физическое лицо из члена кредитного кооператива становится акционером общества. Этот узел надо развязать. Конечно, можно все это делать через физических лиц, но лучше бы пайщики кредитного кооператива (если кредитный кооператив вложил свои деньги в венчурный проект и проект начал привлекать инвесторов) автоматически стали акционерами акционерного общества.

Виктория ТАГИРОВА,
*председатель правления общественной
неправительственной организации "Возможность"
(г. Нижний Новгород)*

ОТ ОБЩЕГО — К ЧАСТНОМУ, ОТ ЧАСТНОГО — К ОБЩЕМУ

Что же это за законопроект о кредитной кооперации, который всех нас интересует, каковы сложности с разработкой законопроекта, что там будет нового по сравнению с уже действующим законом, почему все-таки разработчики и законодатели пришли к выводу, что этот закон необходим?

Кредитные кооперативы в России являются, в сущности, кооперативами потребительскими, и деятельность их регулируется статьей 116 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также двумя федеральными законами: о кредитных потребительских кооперативах граждан и о сельхозкооперации, где есть специальная статья, которая регулирует деятельность сельскохозяйственных кредитных кооперативов.

Однако не секрет, что многие кредитные кооперативы не подпали ни под тот, ни под другой закон. В принципе на основании вышеупомянутой статьи 116 могут быть созданы кредитные потребительские кооперативы как с участием юридических лиц, так и с участием юридических и физических лиц. То есть уйти из-под действия закона о кредитных кооперативах граждан легко. Но какая проблема возникает? Каждый пишет свой устав так, как ему заблагорассудится, потому что статья 116 содержит лишь общее определение потребительского кооператива, не кредитного, а потребительского вообще, и содержит некоторые общие требования к данной организационно-правовой форме. Таким образом, вопросы создания кредитных потребительских кооперативов (например, смешанного типа — с участием юридических и физических лиц — в том случае, если юридические лица не являются сельхозтоваропроизводителями и не подпадают под действие закона о сельхозкооперации), а также вопросы о структуре органов управления решаются самостоятельно.

О правах и обязанностях членов, о возможной реорганизации кооператива, преобразовании в другую организационно-правовую форму, ликвидации... Здесь неурегулированных вопросов очень много, и все это отдается на откуп уставам кооперативов. И какая ситуация возникает, когда назревают конфликты в кооперативах? Как поступают судьи? Например, при конфликтных ситуациях между членом кооператива и кооперативом. Судьи используют так называемую аналогию закона, то есть обращаются к законам, которые действуют в отношении кредитной кооперации, например, к 117-му, а также к архаичному закону о кооперации в СССР, который принят в 1988 году. Там вопросы членства прописаны. Общій закон о кооперации в СССР все еще считается действующим.

Отсутствие прямого универсального законодательного регулирования деятельности кредитной кооперации сдерживает ее развитие и ведет к различным злоупотреблениям и конфликтам. Именно это стало основной причиной того, что начали разрабатывать закон о кредитной кооперации как о целостной системе, универсальный, рамочный, который должен регулировать деятельность всех видов кредитных кооперативов: кредитные кооперативы граждан, сельскохозяйственные кредитные кооперативы, общества взаимного кредитования. Все

формы кредитных кооперативов должны в идеале быть "охвачены" общим законом.

Каково же соотношение между уже действующими законами и тем самым рамочным законом о кредитной кооперации? Предполагается, что соотношение будет от общего к частному — соотношение между специальным регулированием отдельных видов кредитных кооперативов и общим рамочным законом. Таким образом, перед разработчиками стоит сложная задача. Разрабатывается обновленный универсальный понятийный аппарат для кредитной кооперации, который можно было бы использовать кредитным кооперативам любого вида. Но тем не менее это не значит, что, например, закон о кредитных потребительских кооперативах граждан должен быть отменен. Должно быть достигнуто гармоничное соотношение между рамочным законом, который охватит все виды кредитных кооперативов общими нормами, и специальными законами, которые регулируют деятельность отдельных видов кооперативов. И, конечно, должны быть освещены вопросы государственного регулирования кредитной кооперации. Будут прописаны вопросы ограничения деятельности кредитных кооперативов, органы управления, их структура, полномочия, тонкости принятия в члены. Кто, например, принимает в члены — общее собрание или правление? Если общее собрание, то в некоторых кооперативах оно собирается лишь раз в году. Тогда кому же мы выдаем займы в течение года? И если регламент и закон говорят о том, что мы можем выдавать займы только членам кооператива, то кто эти люди, если они еще не приняты на общем собрании?

По каким принципам должна действовать кооперация? Если специального закона нет, то в отношении кооператива должен действовать рамочный закон. Если есть специальный закон и рамочный закон, нормы должны быть согласованы.

*Михаил НИКОЛАЕВ,
заместитель Председателя Совета Федерации*

ОСОЗНАТЬ КООПЕРАЦИЮ КАК ПРЕОБРАЗУЮЩУЮ СИЛУ

Ситуация для развития кооперации благоприятная. В стране накопился солидный золотовалютный резерв, создан Стабилизационный фонд. Начнет работать закон о местном самоуправлении, приступаем к реализации национальных проектов. Эти три момента обязывают нас собранно и целеустремленно заниматься внутренними проблемами, прежде всего обустройством жизни людей. А главную роль в этом должна сыграть кооперация.

В России 150 тысяч поселений, 2900 малых городов. А кредитных кооперативов 1 тысяча — на 200 поселений один кооператив. Для России маловато. В Польше 6 тысяч кредитных кооперативов, а у нас — только тысяча.

У нас есть закон (ему в будущем году исполнится 10 лет) о сельскохозяйственном кооперативе. Ежегодно его совершенствуем, но не успеваем за изменениями в жизни, никак не можем довести его до кондиции. Это говорит о том, что законодательство упреждающе не действует, отстает от потребностей кооперации и жизни вообще. Но там, где руководители регионов со знанием дела, понимая и воспринимая кооперацию, действуют, — успехи налицо. Вооружившись почерпнутыми на конференции идеями и ее рекомендациями, вы должны настойчиво ставить перед руководством регионов вопросы развития кооперации. Наш лозунг: вместе строим Россию — кооперативную страну. Это не только наш путь. Это мировой опыт, мировая практика.

Надо совершенствовать законодательство, предоставлять людям широкие возможности для раскрепощения. Для этого надо создать мощный аналитический и методический совет, который занимался бы мониторингом всех законодательных актов, касающихся кооперации, и параллельно создать высший совет на общественных началах, чтобы он по-доброму, по-хорошему лоббировал в высших эшелонах власти проекты, касающиеся возможностей кооперации. Только направленные действия помогут, только в этом случае общественность России осознаёт кооперацию как могучую преобразующую силу.

В 2006 году будем отмечать 175-летие кооперативного движения в нашей стране. Накоплен огромный опыт этого движения: оно связано с декабристами, которые в Забайкалье объединяли свои усилия и средства, чтобы выжить в суровом краю. В истории российского кооперативного движения были и подъемы, и падения. Уверен, что кооперация нынче поднимается, преобразуется в широкомасштабное движение. Сельскохозяйственная кредитная кооперация, кредитная кооперация, заемная кооперация, страховые общества — все это дает возможность создать инфраструктуру для финансов, то есть основу всей нашей жизни.

Для этого надо ряд вопросов решить. Первый — подготовка кадров. Лучшие топ-менеджеры, финансисты, экономисты, маркетинговая служба сегодня работают в банковской системе. Там хорошо оплачиваемая работа. Мы поднимаемся с большим опозданием. Но у нас есть другие возможности: кооперация — это широкий фронт, это миллионы рабочих мест, это открытость и коллективность.

Какие площадки надо использовать? Прежде всего университеты Центросоюза. Они сейчас практически полупустые. Мы с руково-

дством Центросоюза на эту тему разговаривали, они готовы принимать абитуриентов. Мы должны принять принципиальное решение: основная масса кадров должна готовиться в учебных заведениях Центросоюза. Второе: надо заниматься переподготовкой кадров. В России 15 миллионов людей с высшим образованием и 6 миллионов — с незаконченным высшим. Далеко не все они используют свой потенциал, ведь им не требуется для обучения 5—6 лет. Такие центры должны работать в каждом регионе. Надо ускоренно готовить кадры, способные работать в быстро меняющемся мире.

Теория отстает, на ощупь идем. Так можем и заблудиться. Поэтому третья задача — это развитие кооперативной науки. Без науки кооперация, претендующая на "звание" третьего сектора экономики, не получит должного признания.

И последнее. Нам нужен солидный, фундаментальный журнал "Вестник кооперации", который бы оперативно освещал и недостатки, и законодательное обеспечение, и успехи в кооперативном деле. Только тогда мы будем учиться и все знать, где и что делается хорошего.

*Александр НОРОВ,
председатель Совета Поволжской организации
некоммерческих организаций*

КОГДА СЛИШКОМ МНОГО, ТОЖЕ ПЛОХО

Я являюсь директором кооператива в городе Камышине с названием "Честь", в котором 20 с половиной тысяч членов кооператива. Он имеет головной офис в городе, три дополнительных обособленных подразделения в городе и четыре подразделения в небольших селах — от 1,5 до 2 тысяч человек.

Сегодня создать маленький кооператив очень сложно. Это не XIX век, когда на всю округу был один банк со своим представительством. Тогда можно было создавать благодаря инициативным помещикам ссудосберегательный кредитный кооператив, которому в то время частично помогало деньгами и государство.

Наш кооператив за 8 лет работы не испытывал потребности в финансовой помощи государства — ни копейки денег не попросили ни из бюджета, ни от грантодателей. 195 миллионов активов в кооперативе. Выдаем в месяц займов примерно по 20 млн. рублей на сроки до 10 лет на жилье, а на остальную деятельность — до 5 лет; ставки по займам держим на уровне 24—25 процентов годовых. И хотя есть кооперативы, которые обещают 40 процентов годовых и выше, сотрудничают с

нами. Видимо, отпугивает именно высокий доход: не верят люди большим обещаниям.

Практика показывает, что ограниченная законом численность членов кооператива негативно сказывается на развитии кооперации. Потому что юридические лица в кооперативах — это сами же кооперативы, члены ассоциации. Убрав эту норму, законодатель обеспечил бы возможность перетока средств, свободных в одном кооперативе, в тот кооператив, где они нужны. Природа-то денег одна и та же: сбережения Иванова ушли к заемщику Петрову, только в другом населенном пункте области. Нет тут нарушения сути кооперации. У нас из 20 с половиной тысяч человек сегодня пользуются услугами кооператива 6,5 тысячи человек и около 3,5 тысячи тех, кто берет деньги. Не все, разумеется, одновременно. Из этих 3,5 тысячи все входят в состав вкладчиков, потому что какую-то часть сбережений обязательно надо иметь, чтобы получить заем. Ограничение численности привело к образованию новых кооперативов, не вызванных жизнью. На 130 тысяч населения — 11 банков, 7 кооперативов, 3 жилищно-строительные структуры. Если посчитать членов всех семи кооперативов, то получится 35 тысяч пайщиков, а если посчитать пофамильно, то получится 20 тысяч человек. То есть как раз то количество, что в одном нашем кооперативе. И люди бегают из кооператива в кооператив кругами. Они закредитованы полностью. Это приводит к тому, что люди, используя упрощенную систему процедуры кредитования, бегают и набирают обязательства (скажем, при семейном доходе в 5 тыс. рублей) на 25 тысяч. Получается так, как в Карелии, когда она перестала быть Карело-Финской ССР, а стала Карельской АССР: провели там перепись, и оказалось, что в республике всего два финна: финн и ...фининспектор. А когда уточнили, то оказалось, что это одно и то же лицо.

Так и здесь. Конкуренция возникает не между пайщиками, а между руководителями кооперативов. Ведь пайщик, будучи членом других кооперативов, не может конкурировать сам с собой. Естественно, перебравшие кредит не могут отдать деньги, и кооператив получает проблему.

Часто говорим: для малого бизнеса надо ограничения снимать. Конечно, можно снимать. Но надо хорошо подумать, как работать с малым бизнесом, чтобы кооператив не потерял деньги сберегателей. Потому что понятие субсидиарной ответственности прописано, но реально никто не знает, как это будет действовать. Я думаю, что собрать пайщиков и убедить их внести дополнительный взнос на покрытие убытков ни к чему не приведет. Просто люди заберут деньги и уйдут.

*Николай ГРИНИН,
представитель администрации Волгоградской области*

ДО ХУТОРОВ БАНКИ НЕ ДОЙДУТ

Остановлюсь на трех моментах: государственное регулирование деятельности кредитной кооперации, взаимодействие с банками, в том числе и целесообразность взаимодействия, финансовая помощь государства — в каких рамках и когда она нужна.

Вопрос государственного регулирования кредитной кооперации перезрел. Сегодня имеются, будем говорить откровенно, не особо легитимные кооперативы. Доказательством могут служить митинги обманутых жилищно-кредитными кооперативами дольщиков. Деятельность этих кооперативов должна срочно урегулироваться. Далее: отсутствие государственного регулирования — это низкая легитимность кредитной кооперации и как следствие — высокие процентные ставки по вкладам с целью привлечь пайщиков, что тоже может оказаться обманом и отсюда — высокие процентные ставки по займам. Итак, государственное регулирование — это наша легитимность, это снижение процентных ставок, это повышение нашей конкурентоспособности. В законе о кредитной кооперации значится орган, который может закрыть кооператив. Норма есть, но органа нет. А это означает — нет и концепции развития государственного регулирования в Российской Федерации. Какая модель нас устроила бы? Необходимо некоторые функции федерального регулирующего органа передать в органы исполнительной власти субъектов Федерации, а часть их — ассоциациям кредитных кооперативов. Но прежде надо выполнить предписание закона и создать контрольный регулирующий орган на федеральном уровне.

По поводу взаимодействия с коммерческими банками. Нужны ли нам средства коммерческих банков? Не всем. У нас ведь есть изюминка: мы охотнее кредитруем малый бизнес, крестьянско-фермерские хозяйства, личные подсобные хозяйства. Банки в этой деятельности менее маневренны. Это наша ниша. В связи с реализацией национальных проектов и реформированием органов самоуправления вопрос этот особенно актуален.

Сегодня в Волгоградской области 450 сельских поселений, в каждом — два-три кооператива. Надо научиться тесно работать с органами местного самоуправления, в том числе с их помощью создавать условия для предоставления крестьянским фермерским хозяйствам кредитов без залога. Банки на это, конечно же, никогда не пойдут. Вот эту нишу за два-три года кредитные кооперативы должны занять. Правда,

Россельхозбанк постепенно сюда заходит, но до хуторов, небольших поселков он тоже не дойдет.

Мы создали рабочую группу, которая уже предложила наработки по кредитованию. Предлагаем Россельхозбанку вернуться к этой проблеме и уже в 2006 году сделать шаг в реализации наших наработок, начать реально кредитовать кредитные кооперативы. То же самое предложено Сбербанку, поскольку Сбербанк из села ушел. Вопрос носит национальный характер, на уровне отдельного банка его не решить.

О финансовой помощи государства... Некоторым кооперативам она не нужна, а есть кооперативы, которые нуждаются в финансовой помощи. Но здесь я бы даже говорил не о кооперативах, которые нуждаются в финансовой помощи, а о предпринимателях. Посмотрите, что получилось: вышло постановление Правительства о субсидировании части процентной ставки кредитным кооперативам, получившим кредиты в банках и кредитующим малый бизнес; шесть областей вышло победителями, и ни одна область этой привилегией не воспользовалась. Предложение: внести изменения в постановление, суть которого в том, что кооперативы, которые выдали кредиты малому бизнесу, должны субсидироваться из бюджета. Но главное наше направление — не кредиты банков, а средства населения. И это направление надо развивать. Естественно, надо давать субсидии не всякому предприятию малого бизнеса. Надо, например, исключить торговлю, которая берет деньги на приобретение оборотных средств. Речь должна идти только об основных средствах: надо иметь дело с предприятиями малого бизнеса, которые выпускают конкурентоспособную продукцию.

*Тео ХЕНСЕЛЬС,
руководитель проекта ТАСИС*

РАЗБУДИТЬ "СПЯЩИЕ" ДЕНЬГИ

Разрабатывая законодательство, в частности законодательство по кредитной кооперации, необходимо посмотреть, каким образом будет использоваться данный закон. Поэтому для того чтобы избежать злоупотребления формой кредитных кооперативов, я предлагаю включить в рамочный закон о кредитной кооперации ценности и принципы, на которых основывается деятельность кредитных кооперативов. Эти принципы хорошо описаны международным альянсом и приняты на международном уровне. Основной принцип — это добровольное членство. Важны и такие принципы, как демократический контроль со стороны членов, экономическое участие членов кооператива в его деятельности, независимость и автономность кооперативов, обучение

членов кооперативов, а также забота о сообществе. Также важен принцип сотрудничества между кооперативами.

Все эти принципы в полной мере соответствуют российскому законодательству, что позволит избежать в дальнейшем злоупотреблений формой кредитных кооперативов, появления неправильно функционирующих кредитных кооперативов. Кооперативы первого уровня должны быть ближе к земле. Потому что риск, который связан с выдачей кредитов, ограничивается строительством кооперативной системы. Ведь кооперативы первого уровня организовали сами люди. Это факт, что люди сами объединяются в кооперативы, испытывая полное доверие друг к другу и в целом к своему кооперативу.

И это одно из необходимых условий для того, чтобы так называемые спящие деньги разбудить и использовать их для непосредственной деятельности кооперативов. Я думаю, что рамочный закон подтверждает эту сторону деятельности кооперативов. И именно благодаря тому что кооперативы первого уровня смогли объединиться и создать кооперативы второго уровня, а те, в свою очередь, объединились в третий уровень, возникла возможность для развития сильной кредитной кооперации на Западе. Они внесли значительный вклад в локальное и региональное развитие своих стран. Убежден, третий сектор экономики будет играть все большую роль и в России.

Рамочный закон о кредитной кооперации, считаю, должен быть принят как можно скорее. Нация может стать великой и остаться великой только в том случае, если граждане берут на себя экономическую и политическую инициативу содействия таким образом развитию их регионов. Кооперативы, которые работают по общим международным признанным принципам кооперации, во всем мире вносят большой вклад в развитие собственных стран, в укрепление их мощи. России нужна кредитная кооперация, и ее граждане нуждаются в данном инструменте для экономического развития.

*Анатолий КАДРОВ,
директор Национального союза некоммерческих
организаций финансовой взаимопомощи*

РЕГИОНЫ БЫСТРЕЕ ФЕДЕРАЛОВ ОРИЕНТИРУЮТСЯ

Основная нормотворческая нагрузка по кредитной кооперации легла на субъекты Федерации. На фоне правового вакуума в федеральном законодательстве регионы вынуждены были заниматься нормотворчеством, чтобы хоть как-то регулировать деятельность появившихся кредитных кооперативов, особенно тогда, когда это движение

стало набирать обороты. Пионером в области регионального нормотворчества стала Волгоградская область. Там был принят областной закон о регулировании областных кредитных кооперативов граждан. Потом появился уникальный опыт и в других субъектах Федерации. Местная администрация, занимаясь регулированием деятельности кредитной кооперации, использует различные модели регулирования — от подписания соглашения о сотрудничестве местной региональной ассоциации с субъектом Федерации до создания в регионах межведомственных комиссий по принятию долгосрочных концепций.

Внедрение и адаптация систем внутреннего контроля, систем стандартов, управления информацией, сбор и анализ таких моделей — одна из задач нашего Национального союза как организации, объединяющей региональные ассоциации и базовые кредитные кооперативы в регионах. Мы вынуждены были заполнять правовой вакуум. Субъекты Федерации, предоставленные сами себе, видя опасность в финансовых пирамидах, пытались выстроить свои системы. Накоплен уникальный опыт в Волгоградской, Ростовской, Калужской областях, на Алтае, в Кузбассе. В Ростовской области, например, с 1999 года действует межведомственная комиссия по развитию кредитной кооперации. Она разрабатывает мероприятия и осуществляет мониторинг деятельности кредитной кооперации в области. Принята региональная концепция развития кредитной кооперации до 2007 года, которая предусматривает этапы и схемы развития кредитной кооперации с выделением районных базовых кооперативов и определением форм бюджетной поддержки. В области принята программа развития малого предпринимательства до 2008 года. Что она предусматривает? Предоставление субвенций, то есть прямое вливание для вновь образованных кооперативов на приобретение материально-технической базы — до 250 тыс. рублей; выделение средств на проведение семинаров, обучение и издание методической литературы; субсидирование процентных ставок по взятым сельскими кредитными кооперативами кредитам в коммерческих банках; выделение средств на частичное покрытие в сельскохозяйственном кредитном кооперативе затрат по аудиту; выделение средств на субсидирование процентной ставки по взятым фермером кредитам в сельских кредитных кооперативах. В соответствии с действующим законодательством не могут быть приняты законодательные акты, ухудшающие деятельность кредитных кооперативов. Предлагаю включиться в работу по проведению анализа регионального нормотворчества.

Полностью поддерживаю коллег, которые выступали за то, что, может быть, и не стоит создавать в спешном порядке новые кооперативы. Следовало бы в первую очередь воспользоваться уже имеющим-

ся мощным потенциалом действующих кредитных кооперативов. Новых ведь еще надо учить и учить...

Национальный союз готов передать в Совет Федерации все, что у нас имеется, для того чтобы опыт регионов был использован и нашел отражение при построении федеральной модели. Мы готовы совместно с Советом Федерации популяризировать этот опыт через СМИ, через журнал "Вестник кооперации" и сайт Национального союза. Будем благодарны Совету Федерации, если при его участии Национальный союз проведет в регионах конференции и семинары по обмену опытом и пропаганде регионального нормотворчества в этой сфере.

*Александр БОНДАРЬ,
юрист Союза некоммерческих саморегулирующих
организаций финансовой взаимопомощи*

КТО-ТО НУЖДАЕТСЯ В ОПЕКЕ, А ДЛЯ КОГО-ТО ОНА ОПАСНА

Совершенствование закона о кредитной кооперации происходило путем исключения из него глав и статей после принятия соответствующих законов, регулирующих деятельность отдельных ветвей кооперативного движения: садоводческих, жилищных, гаражных, сельскохозяйственных. Новая концепция закона о кооперации предлагает нам вернуться к прежнему методу, когда в России будет действовать единый закон, регламентирующий основные вопросы деятельности всех кооперативов вне зависимости от их видов, а специальные законы уже будут регламентировать особенности деятельности кооперативов конкретного вида.

По моему мнению, идеи, изложенные в данной концепции, больше подходят для создания федеральной программы развития кооперативного движения в Российской Федерации. Именно программы, но не закона. Потому что эта концепция создавалась без учета именно кредитных кооперативов. Например, в концепции содержится вывод о том, что между производственными и потребительскими кооперативами нет существенных различий. По-моему, данный вывод противоречит как действующему законодательству, так и системе кооперации, сложившейся на данный момент. То есть очень тяжело найти общее между рыболовецкой артелью и кредитным кооперативом. Общее у них только — пайщики и принцип "один член — один голос". В концепции, например, сказано, что молокозавод может быть как производственным (то есть коммерческой организацией), так и потребительским некоммерческим. Но кредитные кооперативы из этого ряда выпадают, поскольку очень отличаются своей деятельностью.

Невозможно на современном этапе развития построить и вертикаль многоуровневой кооперативной системы в стране. Такая вертикаль, объединяющая кооперативы всех трех уровней (обслуживающие финансовые и страховые, аудиторские, учебные и некоторые другие организации), действительно нужна, но она нужна именно на уровне отдельных отраслей кооперации. Только в этом случае можно будет учесть особенности деятельности конкретного вида кооператива.

В проекте закона предполагается определить основные направления государственной поддержки кооперативов, а форму взаимоотношений между кооперативами и государством строить на основе договоров. При этом ничего не говорится о государственном регулировании кредитного движения. Для производственных кооперативов государственное регулирование и государственная опека не нужны, тем более опека мелочная. Что же касается кредитного кооператива, то государственное регулирование необходимо, чтобы просто выжить. Всем известные финансовые пирамиды стали возможными только потому, что государство не контролировало этот процесс.

Соответственно, кооперативу нужно, чтобы государство установило стандарт его деятельности. И когда кооператив не соблюдает эти стандарты, когда есть угроза его превращения в финансовую пирамиду, государство должно иметь возможность прекратить его деятельность на начальном этапе.

Зинаида ВОРОБЬЕВА,
исполнительный директор СПК "Согласие"
(Чувашская Республика)

СТРОЙНЫМИ РЯДАМИ К ЕДИНОЙ ЦЕЛИ

В Чувашской Республике активно работают все три направления кредитной кооперации. Действуют кооперативы и в соответствии с законом о потребкооперации, есть кооперативы, которые работают по закону о сельскохозяйственной кооперации, есть кооперативы граждан. Очень интересен японский опыт: там создан национальный союз кооперативов, который объединяет кооперативы всех форм — и страховые, и потребительско-сбытовые, и производственные, и кредитные. Развиваются они по национальному проекту, по единому стратегическому плану отрасли, например, сельскохозяйственной. Мы присутствовали на одном из годовых собраний кооперативов Японии, участие в котором принимали представители всех ветвей кооперативного движения, которые выработывали единую политику развития сельского хозяйства. Считаю, что и в России так должно быть, в комплексе

должны развиваться и кредитные, и страховые, и производственно-сбытовые кооперативы, и они должны выполнять единую функцию — способствовать развитию села. Потому что отделить друг от друга эти функции невозможно; они не дадут эффекта, если не будут организационно объединены. Ну вот я, кредитный кооператив, выдаю займ своему фермеру, так я же должен быть уверен в том, что он его вернет. Или нужны кредиты на то, чтобы помочь переработать, реализовать готовую продукцию. Или — приобрести оборудование, которое фермер в одиночку не в состоянии купить. Мы отстали в этом плане от международного опыта. Если рассмотреть немецкий, американский опыт, то и там все взаимосвязано. Одно без другого просто не может функционировать.

Когда пришли в кооперацию волонтеры, их цель была возродить кооперацию в России. У нас прижилась кредитная кооперация. И она дает импульс, поворачиваемся лицом к кооперации вообще. Предлагаю резолюцию поправить, в ней есть что править, но идея объединения, идея единого закона — верная. Что-то внести в него, что-то оставить в действующих...

На подъеме сельскохозяйственная кредитная кооперация. Неплохо выстроена ее система, в том числе в сравнении с потребкооперацией, кооперативами граждан. В нашей республике создан союз кредитных кооперативов, объединяющий только сельскохозяйственные кредитные кооперативы. К сожалению, закон о кооперативах граждан не позволяет им быть в нашем союзе, потребкооперация тоже в стороне. А сельскохозяйственная кооперация идет более стройными рядами. Благодаря союзу мы внедрили стандарты, создали кооператив третьего уровня, внедрили технологии по международным стандартам.

*Владимир ПАХОМОВ,
финансовый директор Фонда развития
сельской кредитной кооперации*

ВЫБИРАЙ ЗАКОН ПО СВОЕМУ УСМОТРЕНИЮ

Предстоит решить еще много задач в организационном плане для того, чтобы придать кооперативному движению стройный характер. Пока нет концепции для построения такой стройной конструкции. Да и частных проблем хватает. Одним из приоритетов является принятие рамочного закона. Посмотрите, ряд кооперативов уходят из-под регулирования; замалчивать эту проблему больше невозможно. Мы видим, что эти кооперативы одновременно могут находиться чуть ли не в трех системах, и у каждой свои стандарты. Есть кооперативы, кото-

рые вообще не входят ни в одну из систем. Объем денежных средств, которые "крутятся" в них, даже оценить сложно. Вот в резолюции указано, что на финансовом рынке насчитывается 1,5 тысячи кооперативов. А по оценке Министерства финансов, на 1 января 2005 года в форме кредитных союзов либо кооперативов взаимного финансирования зарегистрировано 2,2 тысячи. 700 кооперативов мы как бы не замечаем даже. А ведь дело не в арифметике, а в недооценке бурных инициатив людей, менеджеров, которые идут в эту систему, и (надо иметь это в виду), не всегда с целями, которые мы здесь перед собой ставим.

Конечно, сегодня есть болевые точки у кредитных кооперативов граждан, и их надо пытаться устранять. Есть болевые точки у сельскохозяйственных кооперативов, и их надо устранять. И есть общая задача реализации национальных проектов, ее тоже надо решать. Но как нам вписать кооперативное сообщество в национальные проекты, как включиться в реализацию национальных проектов, как сделать кооперативный сектор экономики заметным и уважаемым — вот основные вопросы.

В ближайшие два-три месяца мы должны структурировать свое движение, выработать общие правила поведения, определить то, что нас объединяет, при сохранении тех особенностей, которые нам присущи. Естественно, в каждом виде кооперации останутся особенности, и ими надо дорожить. Но нужно выделить то общее, что нас объединяет. И этому будут способствовать и закон о кооперации, и общий закон о кредитной кооперации, где должны быть прописаны механизмы взаимоотношений с государством.

Оксана ГОРКОВА,
председатель правления потребительского общества "МБК"

ВОЗМОЖНОСТИ НЕИСЧЕРПАЕМЫ

Мы собрались, как я понимаю, для того, чтобы определить статус кооперации в государстве. Но каждый говорит о своем виде кооперации. У нас есть потребительское общество, которое создано в 2003 году специально для разработки федеральной программы "Энергоэффективность в сфере экономики". Финансирование внебюджетное. Строя свою работу на принципах потребительской кооперации, мы создали серьезную экономическую модель, которая позволяет снизить издержки и затраты, повысить капитализацию первичного рынка.

Потребительское общество "МБК" зарегистрировано в Москве, но деятельность его распространилась на все регионы. С чем мы столкнулись? Столкнулись с тем, что предприятия, которые имеют хоть какой-то экономический потенциал, просто не понимают, что такое кооперация, и нас вообще никто не знает. Два года, проводя "миссию объяснения", мы разрабатывали различные методические рекомендации, и было создано 250 потребительских обществ. Эту модель мы и предложили бы внести в качестве проекта федерального закона.

*Дина ПЛАХОТНАЯ,
эксперт Лиги кредитных союзов*

ВОССТАНОВИТЬ КООПЕРАТИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ

Мудрость гласит: в России надо жить долго, чтобы дождаться каких-то результатов. Сегодня мы в этом убеждаемся. 10 лет назад мы собирались в туристическом комплексе в Измайлово. Тогда нам представитель науки, юрист, между прочим, сказала: а вы, вообще, кто такие? (А мы были кредитными союзами, кредитными кооперативами.) Вас просто нигде нет, сказала она. О каком законе вы печетесь? О чем хлопочете? Есть касса взаимопомощи — тому будьте рады и довольны.

За 10 лет Россия прошла большой путь, и свидетельством является то, как широко здесь представлена российская общественность: присутствуют представители всех структур, всех уровней вертикали власти, банков, заместитель Председателя Совета Федерации.

В принципе проблемы кооперации в России на протяжении века не то что сохраняются — они, разумеется, меняются. Но мы можем говорить и о наличии фундаментальных проблем. Не как вести учет, кого вводить, как регулировать и так далее, а есть фундаментальные проблемы. И к их числу относится само определение понятий кооперации, кооператива. Внешне кажется, что это объединение денежного и финансового ресурсов. На самом деле это прежде всего объединение людей, неважно, физических или юридических лиц, в любом случае это — объединение людей. И в этом качестве любая кооперация представляет собой модель, или ячейку, электората. А учитывая то значение, какое придается в целом проблеме кооперации, мы не должны забывать о самоорганизации электората. Помимо тех форм, которые мы знаем и к которым привыкли, есть еще и форма

самоорганизации, сочетающая и финансовую самоорганизацию и финансовое регулирование и соотношение финансового и государственного регулирования.

Это проблема, которая назревает и "подходит" к нам со всех сторон и которую надо уметь идентифицировать. Надо определиться, кто мы: потребительская кооперация? кредитная кооперация? потребительское общество? Потому что это все-таки разные типы объединений, разные типы взаимодействия, порождающие разные формы взаимоотношений кооперации и государства. Одно дело — бюджетное или кредитно-ориентированное мышление, и совсем другое дело — социальное мышление или мышление, ориентированное на формирование кредитной идеологии. Потому что она распространяется не только на то, как мы себя называем, но и как мы себя ведем, чего мы хотим, что требуем от себя и чего ждем от государства. И в этом отношении, мне кажется, в проекте концепции предложенного закона надо рамки раздвигать. Я считаю, что любая кооперация, в том числе и кредитная, помимо того, что она есть объединение людей, то есть имеет определенную социальную направленность и социальное содержание, она есть еще способ, метод преодоления бедности. С бедностью не надо бороться — ее надо изживать. А изживать ее можно только практическими делами.

Еще замечание. Я обратила внимание на то, что в течение века часто повторялись те же болевые моменты, о которых мы и сегодня говорим. Один из них — отношения кооперации и государства. Чего мы хотим и ждем от государства? Все зависит от того, как мы себя позиционируем, кто мы есть на самом деле. Если мы объединение капиталов и денег — это один подход. Если мы объединение лиц — физических или юридических — это другой подход. И в соответствии с этим надо строить взаимоотношения кооперации и государства, с определенной теоретической позиции. Да, теория кооперации плохо развита, мы плохо знаем труды своих предшественников, которые глубоко разрабатывали теорию кооперации. Да и современная наука поворачивается лицом к кооперации. В Российской академии наук, в Институте экономики, есть сектор, который занимается проблемами кооперации. Возглавляет этот сектор доктор экономических наук профессор Лев Моисеевич Никифоров. Там работают прекрасные специалисты. Их программа: восстановление и издание, опубликование наследия, которое находится сейчас за рубежом. Это наследие наших соотечественников, которые там, за границей, оставаясь русскими людьми, продолжали работать в интересующем нас направлении.

Я хотела бы также подчеркнуть, что для кооперации любого вида, любого типа очень важно понимание значения кооперативной идеологии, кооперативного мышления, которое в России за годы, предшествующие нынешнему периоду, утрачено, сломано или деформировано. Это важный аспект, нельзя им пренебрегать, потому что кооперативное мышление не исключает поддержки государства и связи с ним. Все расставляется на свои места.

В связи с этим — конкретное предложение. Проблема законодательства — сложная проблема. У любого вида кооперации есть свои права на законодательную деятельность, поскольку считается, что кооперация относительно независима, более или менее самостоятельна. Это не совсем так. В законотворческой деятельности есть вопросы, которые уже сейчас можно решить, сейчас уже договориться. Я имею в виду значение таких актов, как уставы кооперативов. Уровень, на котором они регистрируются и признаются законом, должен быть четко определен, и надо четко знать, что кооператив может себе позволить, а чего он позволить не может.

Далеко не каждый закон это способен предусмотреть. В отношении, допустим, численности, о которой здесь так много было разговоров: все ждут федерального закона, но совсем не обязательно его ждать. Можно на уровне регионального законодательства и документов это решить, а можно и на уровне кооператива, если разрешить ему своей властью утверждать какие-то показатели. Это не будет противоречить федеральному законодательству и, самое главное, принципу кооперативного движения.

* * *

В заключение Виктор Соколовский сообщил участникам заседания секции, что именно Комитет Совета Федерации по финансовым рынкам и денежному обращению будет работать над законом о кредитной кооперации, и эта встреча — не последняя. Обмен мнениями был исключительно полезен как для кооператоров, так и для законодателей.